

J. B. Condliffe and W. T. G. Airey. *A short history of New Zealand*. Auckland, 1954, VI + 305 стр.— Keith Sinclair. *The origins of Maori wars*. Wellington, 1957, XIII + 297 стр.

Книга Кондлифа и Эйри «Краткая история Новой Зеландии» делится на четыре части: 1. Встреча культур. 2. Столкновение культур. 3. Начало и распространение европейской экономики. 4. Новая Зеландия и изменяющийся внешний мир. Первые две части посвящены истории отношений между маори и англо-новозеландцами в XIX в., две последние — экономической и политической истории Новой Зеландии с конца XIX в. до наших дней.

Труд Кондлифа и Эйри — результат многолетних изысканий авторов. Он содержит богатый фактический материал.

Среди зарубежных авторов наблюдаются разногласия в вопросе о численности маори в середине XIX в. Одни, ссылаясь на весьма неточную перепись 1858 г., утверждают, что маори в то время было всего 56 тыс. При этом явственно просмечивается тенденция преуменьшить губительные последствия войн 1860—1863 гг. для маори и отнести резкое уменьшение их численности за счет предшествующих десятилетий. Кондлиф и Эйри (стр. 112) определяют численность маори в 1850 г. в 100 тыс. чел. Эта цифра подтверждается довольно точными данными служащего Новозеландской компании Халсвелла за 1848 год¹.

Авторы объективно излагают историю отношений между маори и пакеха, земельную политику британского правительства, англо-маорийские войны, послевоенную конфискацию маорийских земель. Сражение при Оракау (апрель 1864), в котором 300 маори, без воды и пищи, сдерживали натиск более 2 тыс. британских солдат, вооруженных пушками, характеризуется авторами рецензируемой работы как «самое знаменитое сражение в истории Новой Зеландии, типичный образец героизма и дисциплины маори» (стр. 104). Кондлиф и Эйри указывают на большую роль маори в экономике Новой Зеландии в середине XIX в., с симпатией отмечают возрождение их культуры в начале XX в. Говоря о современном положении маори, они отмечают, что есть еще немало проблем, которые должны быть разрешены.

В целом хорошая книга Кондлифа и Эйри не свободна, однако, от недостатков.

По отношению к маори авторы применяют термин «примитивный» и трактуют маорийскую культуру в конце XVIII — начале XIX в. с позиций функциональной теории: «Каждый ритуал и обычай играли свою роль в поддержании жизни общины» (стр. 3), или: «Природа общинной жизни примитивного народа такова, что если изменить одну ее часть, то разрушается вся модель» (стр. 4). Такая трактовка не может быть признана обоснованной. Авторы отмечают, что темп развития маори был медленным. Но развитие все же шло. Некоторые обычаи, как пишут сами авторы, «тормозили изменение и развитие» (стр. 12).

Слабо освещен в рецензируемой книге вопрос о социальном расслоении в маорийском обществе. Между тем, наличие уже в конце XVIII в. ярко выраженного сословного деления говорит о том, что маори не были в то время «примитивным» народом².

Говоря о возрождении маори, Кондлиф и Эйри упоминают правительственные мероприятия 1929 г., когда маори впервые получили финансовую помощь. Но они не пишут о том, что эти мероприятия были вызваны разразившимся в том же году экономическим кризисом и связаны с попытками правительства уменьшить безработицу. В целом младомаорийское движение рассматривается авторами в отрыве от истории остального населения Новой Зеландии (стр. 113—118).

На стр. 113 имеется досадная опечатка. Маори получили право посылать четырех своих представителей в парламент в 1867 г., а не в 1876 г., как сказано в тексте.

В двух последних частях книги Кондлифа и Эйри освещаются вопросы экономики и внешней и внутренней политики Новой Зеландии с конца XIX в. до последних лет. Странно, что в этих частях ни слова не сказано о маори, как будто они в конце XIX и в XX в. не играли никакой роли в истории Новой Зеландии. В действительности дело обстоит иначе. Маори составляют сейчас 6% общей численности населения Новой Зеландии, в некоторых районах численность их больше, чем англо-новозеландцев. И в XX в. история Новой Зеландии — это история двух народов, а не одного.

В работе Синклера «Возникновение маорийских войн» затронуты те же проблемы, что и в первых двух частях книги Кондлифа и Эйри, только за более короткий отрезок времени (1840—1863). Автор задался целью выяснить причины англо-маорийских войн, но самым военным действиям он уделяет всего лишь несколько страниц. Книга делится на четыре части: 1. Предвоенная обстановка. 2. Крах политики в отношении туземцев. 3. Покупка в Ваитара. 4. Распространение войны.

Синклер почти 10 лет работал над этой темой, изучал неопубликованные материалы в архивах Англии и Новой Зеландии, широко использовал периодические издания того времени. В его книге читатель найдет много нового и подчас неожиданного. Так, в свете новейших данных подвергается сомнению существование маорийской Земельной лиги (стр. 215).

¹ См. A. A. Sherrin, *Early history of New Zealand*, Auckland, 1890, стр. 589—590.

² См. Н. А. Бутин, *Маори, «Океанийский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, Нов. серия, т. XXXVIII, М., 1957, стр. 108 сл.*

Войны, подобные англо-маорийским, происходили и в других колониях. Их нельзя понять, изучая только местные условия. В основе их лежат общие причины. Автор знает об этом, но считает, что поиски общих причин — не дело историка. «Это задача социолога и антрополога», — пишет он (стр. 21). При таком подходе Синклер не в состоянии, конечно, вскрыть истинные причины англо-маорийских войн, состоявшие в том, что британское правительство, осуществляя колониальную политику, расхищало маорийские земли, обрекая маорийский народ на вымирание³. Часто Синклер видит причину там, где был внешний повод. Он отводит 125 страниц изучению обстоятельств покупки земли в Ваитара. Но события в Ваитара — это лишь один из частных случаев расхищения маорийских земель.

Насколько неправомерны некоторые объяснения Синклера, можно убедиться на следующем примере. Игнорируя британскую политику, он утверждает, что «королевское движение» среди маори возникло не как результат этой политики, а независимо от нее (стр. 78). В другом месте он заявляет, что «королевское движение было... проявлением патологического состояния маорийского общества» (стр. 80). Между тем известно, что «королевское движение» имело своей целью приостановить мирным путем дальнейшее расхищение маорийских земель и было прямым следствием политики британского правительства.

Синклер не жалеет красок при описании майори. «Маорийская жизнь в начале XIX в., — пишет он, например, — это преимущественно каннибализм, рабство, жестокие межплеменные войны» (стр. 12). Конечно, войны иногда велись и связанные с ними рабство и каннибализм также существовали. Но в основе жизни был неустанный труд на огородах, на воде, в лесу (см. Кондлиф и Эйри, стр. 10—12).

Крайне отрицательное впечатление производят попытки Синклера оправдать хищническую земельную политику британского правительства и переложить вину за расхищение земель на поселенцев, а в отдельных случаях — на местные власти. Он приводит много цитат из речей и писем политических деятелей. Но и до него было известно, что в адрес маори произносили немало хороших слов, им давали много обещаний. А одновременно у них отнимали землю, их истребляли физически. О политике надо судить не по словам, а по делам.

Н. Бутинов

Dora Fischer. *Unter Südsee-Insulanern. Das Leben des Forschers Mikloucho-Maclay*. Leipzig, 1956, 466 стр.

В 1956 г. в Лейпциге вышло из печати второе, пересмотренное издание книги Доры Фишер «Среди жителей островов Океании. Жизнь исследователя Миклухо-Маклая». Как это видно из заглавия, работа посвящена описанию жизни и деятельности знаменитого русского путешественника и ученого Н. Н. Миклухо-Маклая. В основу книги положены труды Н. Н. Миклухо-Маклая, изданные Институтом этнографии АН СССР в 1950—1954 гг. Но, кроме того, автор использовал материалы немецких источников, в частности письма Миклухо-Маклая к известному немецкому ученому Э. Геккелю, копии которых хранятся в архиве Э. Геккеля в Иене. В книге много иллюстраций и несколько схематических карт. Список использованных трудов показывает, что автору известны почти все русские и иностранные (кроме французских) книги и статьи о Миклухо-Маклае. Д. Фишер умело использовала эту литературу, чтобы показать Миклухо-Маклая как бесстрашного путешественника, беззаветно преданного науке человека, великого гуманиста и мужественного борца за равноправие угнетенных народов.

Д. Фишер не ограничивается только биографическими данными о Миклухо-Маклае, а знакомит своих читателей и с теми научными вопросами, над которыми он работал. Особенно много места уделено пребыванию Миклухо-Маклая на Новой Гвинее (дан почти полный перевод его дневников во время пребывания на Береге Маклая).

Несмотря на добросовестность автора, в текст вкрались отдельные досадные неточности. Так, на стр. 183 автор переводит «красные мали», как «красные пояса» (rotes Gürtel), но мали на диалекте папуасов Берега Маклая не только пояс, а также тапа, т. е. материал из древесной коры; в данном же случае подразумевается ткань, которую привез с собой Миклухо-Маклай. На стр. 27 автор пишет, что Миклухо-Маклай основал биологические станции в Сингапуре и Сиднее. На самом деле основать биологическую станцию в Сингапуре Миклухо-Маклаю не удалось. Такая станция была основана им только в Сиднее. На стр. 57 дается рисунок «Уголок хижины в Бугарломе», а подписано «Интерьер хижины на Гарагаси». На стр. 77 подпись под иллюстрацией, воспроизводящей украшение из раковин, которому придана форма изогнутых клыков дикой свиньи, гласит: «Украшение из клыков кабана».

В целом книга Доры Фишер правильно освещает жизнь и деятельность великого русского путешественника, и издание в Германской Демократической Республике книги о Миклухо-Маклае следует всячески приветствовать.

Ю. Лихтенберг

³ См. А. И. Блинов, Маорийские войны, «Океанический этнографический сборник», стр. 84 сл.